

РАЗВОРОТ

два года родился наш Мир, а родив троих, остановиться уже сложно».

«Сразу отвечаю на уже раздражающий вопрос: мы не против современной медицины и знаем, что такое контрацептивы», — принялась развенчивать стереотипы многодетная мама. Она опровергла мнение о том, что многодетные матери — печальные женщины непонятного возраста (хотя в этом случае Анастасия Филимонова могла бы даже ничего не говорить), и о том, что сидя дома глупеют. «В многодетных семьях уход и присмотр за детьми уходит на второй план: уже не обращаю внимание на «уложить, покормить». Гораздо сложнее логистика: школы, садики, «развивашки», репетиторы. Мозг работает гораздо быстрее. Столько информации, сколько держит в голове многодетная мама с сентября по май, не держит никто. Я могу спеть наизусть любую песню из «Синего трактора», рассказать наизусть стихи Фета или Чуковского, назвать обозначения природных ископаемых и способы запоминания китайских иероглифов. Не надо оправдываться: нельзя прикрывать детьми усталость или плохой внешний вид. Я стала многодетной мамой в 24 года и знаю, что даже в самый сумасшедший день пять минут на расчёску найти можно, а тем более на книги», — считает она.

«Рассчитывать только на себя — вот что я хочу пожелать всем. В моих детских мечтах были муж и дети, но никак не государство с шестью сотками, которые мы так и не получили. Это приятные бонусы, но не более. Отчего большие претензии? Оттого, что не оправданы ожидания. Не ждите, что кто-то сделает что-то за вас. Это ваш выбор, и вам никто ничего не должен», — закончила свой манифест Анастасия Филимонова.

«Не сказать, что в тот момент я была счастлива»

Организаторы We-Fest хорошо поработали с ожиданиями зрителей: после насквозь положительной истории о том, как жить счастливо, когда все девические мечты стали реальностью, вышла Светлана Гликина, которая рассказала, что быть счастливым — это решение, не зависящее от того, как сложились обстоятельства. «У меня четверо детей, младшие девочки с синдромом Дауна, — начала свой мани-

фест Светлана Гликина. — Я никогда не думала, что моя жизнь сложится именно так, но это длинный путь. Нельзя просто стать счастливым сегодня».

Она рассказала, что 17 лет назад после тяжёлой родовой травмы ей с сыном было очень трудно. Тогда она даже не знала, что он может не начать ходить, не поступить в школу. Однако всё обошлось, и ей захотелось ещё детей. Тогда появилась здоровая София, а после неё Стефания, с которой было не так просто: «Когда в 33 недели родилась Стеша, врач сначала забрала её, а потом пришла и говорит: «Вам нужно написать отказ: ребёнок с синдромом Дауна». Я отправила её заниматься ребёнком... Сказать, что в тот момент я была счастлива, — нет. Все мамы проблемных детей задают себе один вопрос: за что? Моя подружки-психологи сказали: «Света, не «за что», а «потому что». Когда ты Савелия подняла на ноги, ты пообещала, что откроешь центр по уходу за детьми, но потом, видимо, забыла».

После этого, по словам Светланы, она успокоилась и начала «поднимать» дочку: сначала Стефания дышала с помощью аппарата, потом ей сделали операцию на сердце, после этого они с мамой стали жить в деревне.

«Столько информации, сколько держит в голове многодетная мама с сентября по май, не держит никто. Я могу спеть наизусть любую песню из «Синего трактора», рассказать наизусть стихи Фета или Чуковского, назвать обозначения природных ископаемых и способы запоминания китайских иероглифов»

«Когда моему старшему сыну было 12 лет, он спросил, почему я плачу всё время и что такое синдром Дауна».

— Понимаешь, твоя сестра вырастет и будет как ребёнок. Понравится кто-нибудь на улице — подойдёт и поцелует. — Ну, и это всё?

Так мы с его отцом и задумались, что больше-то ничего страшного! И начали жить дальше», — говорит мама особенных детей.

Потом начались другие сложности: у мужа инсульт, денег мало... Помогла давняя дружба с кавээнщиками, кото-

рые откликнулись на просьбу о помощи. Когда муж поправился, Светлана стала думать... о приёмном ребёнке: «Просматривая базу данных, я останавливалась на детях с синдромом Дауна. Мы нашли в Перми девочку, которая была абсолютно безэмоциональной. Муж отказывался брать ещё одного ребёнка, но когда машина с Мартой въехала во двор, он всплеснул руками: «Марта, мать у тебя дура, пойдём домой, доченька». Так и живём. Кода мы её привезли, она умела только лежать, у неё не было зубов... Прошло полтора года, и теперь у этой блондинки до талии волосы, она начала говорить, ходить. Когда я говорю, что у меня многодетная семья, люди реагируют нормально, но когда уточняю, что два ребёнка с синдромом Дауна, собеседники замыкаются. Это нормальная реакция. С этим надо научиться жить. А быть счастливой — самое простое, что можно сделать в этой ситуации».

«Оставьте чужие гениталии в покое»

Следующие два манифеста написали анонимы. По мнению организаторов, это факт показательный: «Наше общество готово принять, например, гея, но

отвечаю честно, но, видимо, придётся менять тактику и врат — спокойнее будет. Просто хочется, чтобы люди нормально реагировали на ответ: «Я не хочу детей». Да, это серьёзно. Нет, не передумаю. Особенно раздражает, когда кто-то со снисходительной улыбкой говорит: «Ты ещё передумаешь, каждая женщина этого захочет рано или поздно», при этом он считает, что эти мудрые слова прямо сейчас разбудят во мне желание размножаться. Да хрена лысого! Хватит навязывать своё мнение другим, хватит учить жить. Оставьте чужие гениталии в покое. Хочется вам размножаться — вперёд. Но примите наличие другой позиции и отстаньте от чайлдфри», — рассуждает анонимный манифестант.

«Прошу безусловной любви»

Анонимный манифест трансгендерного мужчины прочитал активист Тимофей Дубровских. «Ещё в детстве я понял, что родился не в своём теле. В первом классе заявил родителям, что хочу стрижку «под мальчика», с ранних лет играл в войнушки и стрелялки. Многие даже не догадывались, что перед ними парнишка, у которого в графе «пол» — буква «Ж», — начинается рассказ человека, как кажется, с гармоничным мироощущением, которое, однако, не было понято в семье. — Родители требовали от меня отличной учёбы, успехов и достижений, а вот тем, что происходит в моей душе, они не интересовались».

Это стало проблемой во время и без того сложного подросткового периода, когда тело начало приобретать женственные черты, что вызывало у автора манифеста дискомфорт. «Иногда казалось, что я привыкну и смогу играть по правилам, быть как все довольные люди. Но время шло, а у меня не получалось стать девушкой. И я покинул родительский дом», — читает дальше Тимофей Дубровских.

В этот момент автор манифеста и решил начать трансгендерный переход, который включает в себя социализацию в новой роли, медицинские процедуры и юридическое решение вопроса, — сложный период, который занимает немало времени и финансов. «На этом пути человек может потерять работу и семью, столкнуться с агрессией чиновников, госслужащих. Мои родные выступили категорически против перехода. Но я не хочу быть удобным, я уже взрослый, достигший точки невозврата человека. Меня почти отлучили от семьи. Мама отказывается говорить обо мне в мужском роде, папа применяет двойные стандарты: не считает меня нормальным мужиком, но при этом поручает такие неженские дела, как перекопка дачного участка, сестра считает, что фактом своего существования я покалечу психику её ребёнка и мне лучше исчезнуть навсегда из её жизни. Родные боятся, что скажут другие, а меня такое отношение задевает. Я хочу, чтобы мои родные научились уважать выбор. Я прошу лишь той безусловной родительской любви и поддержки, которой достоин каждый человек на этой планете. Той любви, для которой не важен пол, цвет кожи, возраст и сексуальная ориентация», — закончился манифест.

Многие вытирали слёзы после этого манифеста, как, впрочем, и после других. Всё это были личные, настоящие, иногда жёсткие высказывания о самом важном в жизни — умении быть счастливым, таком разном для каждого: с детьми и без детей, но всегда с самим собой.

Аудитория фестиваля